

**Из письма Ф.М. Достоевского М.Д. Исаевой
от 4 июня 1855 года. Семипалатинск**

«Благодарю Вас беспредельно за Ваше милое письмо с дороги, дорогой и незабвенный друг мой, Марья Дмитриевна... Как-то Вы приехали в Кузнецк, и, чего боже сохрани, не случилось ли с Вами чего дорогою? Вы писали, что Вы расстроены и даже больны. Я до сих пор за Вас в ужаснейшем страхе. Сколько хлопот, сколько неизбежных неприятностей, хотя бы от полного перемещения, а тут еще и болезнь, да как это вынести! Только о Вас и думаю. К тому же, Вы знаете, я мнительен; можете судить о моем беспокойстве. Боже мой! да достойны ли Вас эта участь, эти хлопоты, эти грязги, Вас, которая может служить украшением всякого общества! Распроклятая судьба!.. Вот уж две недели, как я не знаю, куда деваться от грусти. Если бы Вы знали, до какой степени осиротел я здесь один! Право, это время похоже на то, как меня первый раз арестовали в сорок девятом году и схоронили в тюрьме, оторвав от всего родного и милого. Я так к Вам привык. На наше знакомство я никогда не смотрел как на обыкновенное, а теперь, лишившись Вас, о многом догадался по опыту. Я пять лет жил без людей, один, не имея в полном смысле никого, перед кем бы я мог излить свое сердце. Вы же меня приняли как родного...

...Женское сердце, женское сострадание, женское участие, бесконечная доброта, о которой мы не имеем понятия и которой, по глупости своей, часто не замечаем, незаменимы. Я все это нашел в Вас; родная сестра не была бы до меня и до моих недостатков добрее и мягче Вас. Потому что если и были вспышки между нами, то, во-первых, я был неблагодарная свинья, а, во-вторых, Вы (сами) больны, раздражены, обижены, обижены уже тем, что не ценило Вас поганое общество, не понимало, а с Вашей энергией нельзя не возмущаться несправедливостью; это благородно и честно. Вот основание Вашего характера; но горе и жизнь, конечно, много преувеличили, много раздражили в Вас; но боже мой! Все это выкупалось с лихвою, сторицею. А так как я не всегда глуп, то я это видел и ценил. Одним словом, я не мог не привязаться к Вашему дому всею душою... Если бы вас не было, я бы, может быть, одеревенел окончательно, а теперь я опять человек...

...Когда-то дождусь Вашего письма! Я так беспокоюсь! Как-то Вы доехали... Прощайте, незабвенная Марья Дмитриевна! Прощайте! ведь увидимся, не правда ли? Пишите мне чаще и больше, пишите об Кузнецке, об новых людях, об себе как можно больше. Поцелуйте Пашу; верно, шалил дорогой! Прощайте, прощайте! Неужели не увидимся?
Ваш Достоевский»